

История одного исследования, или К вопросу о воспитании патриотизма

Т.М. Ярошевская,
ГБПОУ КАС № 7, г. Москва

Проведение исследовательской работы в процессе изучения истории содержит в себе огромные возможности для формирования не только учебно-познавательных, информационных, коммуникативных компетенций студентов, но и их гражданской позиции, патриотизма. Автор, победитель Общероссийского конкурса «Образовательный потенциал России», который организует и ежегодно проводит Малая академия наук «Интеллект будущего», считает, что любое исследование начинается с удивления, постановки вопроса, формулировки проблемы. Около полтора тысяч педагогов участвовали в этом масштабном проекте в 2016/2017 учебном году. С лучшими работами конкурса знакомьтесь на сайте future4you.

Проведение исследовательской работы в процессе изучения истории имеет огромные возможности для формирования не только учебно-познавательных, информационных, коммуникативных компетенций студентов, но и их гражданской позиции, патриотизма. Не умаляя значения профессиональной подготовки наших выпускников, следует отметить, что в настоящее время особенно актуальным становится их духовный потенциал, нравственные ориентиры в жизни.

Сегодня решение этих задач происходит в условиях настоящей информационной войны: западные средства массовой информации занимаются искажением событий прошлого нашей страны. Особенно подвергается фальсификации история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., принижается вклад СССР в победу над фашизмом. Противостоять этому может только глубокое знание подлинных фактов, источников, документов, воспоминаний участников событий прошлого. В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» подчеркивается важность «укрепления чувства сопричастности к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину...» [2, 5]. Успешная организация исследовательской деятельности способствует выполнению этой ключевой задачи. Именно в ходе такой работы происходит соприкосновение с истиной, с исторической правдой без домислов и фальсификаций.

Любое исследование начинается с удивления, постановки вопроса, формули-

ровки проблемы. Работа над проектом «Непризнанная» студентки I курса нашего колледжа Марии Самойловой началась с потрясения от прочитанной статьи в Интернете и увиденной фотографии казни семнадцатилетней Марии Брускиной.

26 октября 1941 года в оккупированном Минске фашисты устроили первую публичную казнь. Среди двенадцати человек, над которыми была совершена расправа, была эта юная девушка. В честь казненных Машиных соратников, Кирилла Труса и Ольги Щербацевич, в Минске названы улицы. Но история распорядилась так, что на протяжении нескольких послевоенных десятилетий имя юной героини оставалось неизвестным. Только в 2008 году на месте казни минских патриотов, на мемориальной доске, появилась надпись: М.Б. Брускина. Однако до сих пор эта бесстрашная девушка, мужественно выдержавшая пытки и издевательства гитлеровцев, с достоинством принявшая смерть, не награждена посмертно правительственной

Казнь Марии Брускиной

наградой. Кроме того, до сих пор она не признана участницей подпольной антифашистской группы, действовавшей летом–осенью 1941 г. в оккупированном Минске.

Цель исследовательской работы — показать роль Марии Брускиной в сопротивлении гитлеровскому режиму и ее возможную связь с группой подпольщиков, действовавших в Минске в июле–октябре 1941 г. и возглавляемых О.Ф. Щербацевич и К.И. Трусом. Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить биографию Марии Борисовны Брускиной;
- дать характеристику фашистскому оккупационному режиму, в условиях которого летом–осенью 1941 г. действовали минские подпольщики, узники еврейского гетто и другие патриоты;
- на основе анализа документов, полученных из Национального архива Республики Беларусь, а также источников, хранящихся в Государственной публичной исторической библиотеке, показать антифашистскую борьбу М.Б. Брускиной.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью восстановления исторической справедливости по отношению к бесстрашной минской патриотке, внесшей достойный вклад в дело борьбы с фашизмом.

В основу исследовательской работы было положено изучение материалов, полученных из фондов Национального архива Республики Беларусь: письма, воспоминания, свидетельства одноклассников, родственников М.Б. Брускиной, а также выписки из решений бюро ЦК ЛКСМ, Минского горкома КП Белоруссии, органов НКВД. Студенткой М. Самойловой также были проанализированы документальные материалы из различных сборников, а также статьи белорусских, российских, израильских историков. Факты, содержащиеся в обнаруженных источниках, проливали свет на так называемый «новый порядок» гитлеровцев и антифашистскую деятельность минских патриотов в июле–октябре 1941 г.

На территории Белоруссии фашистами было создано 260 концлагерей. Самым крупным был Тростенецкий лагерь смерти под Минском, насчитывавший 206 тыс. человек и ставший третьим «по количеству загубленных жизней после Освенцима и Майданека» [7, с. 46]. С каждым днем оккупации возрастало количество

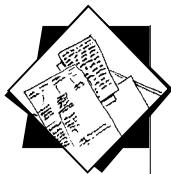
арестов и расстрелов среди мирного населения Минска [4, с. 81]. Документы вермахта являются свидетельствами бесчеловечной оккупационной политики захватчиков. Так, например, в оперативной сводке № 36 полиции безопасности от 28 июля 1941 г. сообщалось: «В Минске ежедневно ликвидируется 200 человек. Речь идет о большевистских активистах, агентах, уголовных элементах и т.д., которые были выявлены в лагерях для гражданских лиц». В оперативной сводке № 73 от 28 августа 1941 г. говорилось: «В Минске при прочесывании лагеря пленных для гражданских лиц было расстреляно 615 человек» [1, с. 33]. «Новый порядок» в захваченном фашистами Минске стал настоящим адом для еврейского населения города. Через Минское гетто, одно «из самых

Г. Гиммлер осматривает лагерь военнопленных в Минске. 1941 г.

крупных в Восточной Европе» прошло более 100 тыс. узников [6, с. 96]. В сообщении полиции безопасности № 32 от 24 июля 1941 г. говорилось: «В Минске ликвидированы все слои еврейской интеллигенции (учителя, профессора, адвокаты и т.д., исключая медицинских работников) [6, с. 97].

Фашисты проводили настоящую политику геноцида по отношению к советским военнопленным. Командиры и комиссары расстреливались первыми. По документам Национального архива Республики Беларусь питание военнопленных, используемых на различных работах, было ничтожным: помой из картофельной шелухи, 200 г

хлеба, содержащего 40% муки и 60% молотых опилок, «чай» из сосновой древесины [5, с. 22].

Первый этап исследования студентки М. Самойловой заключался в анализе прозительных по своей правдивости фактов, дающих подробнейшую характеристику оккупационному режиму гитлеровцев в захваченном Минске.

С фашистским «новым порядком» семнадцатилетняя Мария Брускина начала бороться с первых дней. В 1941 г. она окончила среднюю школу № 28. В воспоминаниях одноклассниц юной героини говорится, что Маша была «очень серьезная, добрая, отзывчивая девушка, всегда готовая прийти на помощь товарищам» [3, Ф. 1346. Оп. 1. Д. 144. Л. 71 об.]. Она очень любила читать, занималась танцами, посещала драмкружок во Дворце пионеров. После окончания школы Маша «хотела поступать в медицинский институт», но война нарушила все планы [3, Ф. 1346. Оп. 1. Д. 144. Л. 64]. В захваченном немцами Минске девушка устроилась работать в лазарет для советских военнопленных, размещавшийся в бывшем политехническом институте. Она часто рассказывала, что раненым военнопленным оказывалась «ничтожная медицинская помощь, в ранах у них заводились черви» [3, Ф. 1346. Оп. 1. Д. 144. Л. 73]. Задачу спасения раненых бойцов Красной Армии, находившихся в этом госпитале, выполняла подпольная группа под руководством

рабочего К.И. Труса и культработника 3-й Советской больницы О.Ф. Щербаевич. Подпольщики передавали в госпиталь лекарства, бланки паспортов, химические реактивы. На конспиративных квартирах военнопленных переодевали и помогали переправиться за линию фронта. К сожалению, существуют только косвенные факты, подтверждающие связь Марии Брускиной с подпольной группой, действовавшей в Минске в августе–октябре 1941 г. Так, например, одноклассник М. Брускиной, М.А. Ямник., видевший Машу в Минске летом 1941 г., писал, что «она просила помочь достать ей мужскую гражданскую одежду, говорила, что очень нужно» [3, Ф. 1346. Оп. 1. Д. 144. Л. 66 об.]. Среди изученных материалов есть очень ценный документ — воспоминания вдовы К.И. Труса, казненного вместе с Машей в тот страшный день. Александра Владимировна вспоминала, что девушка, погибшая вместе с ее мужем, часто бывала у них на квартире, «приносила шрифт и еще какой-то сверток... муж называл ее Марией», а также «инструктировал..., где и как прятать оружие» [3, Ф. 1346. Оп. 1. Д. 144. Л. 61]. То, что коммунист Кирилл Трус обсуждал с М. Брускиной вопросы хранения оружия, говорит о его большом доверии к ней и косвенно подтверждает связь юной героини с группой подпольщиков.

Таким образом, анализ архивных материалов, воспоминаний знакомых, одноклассников М. Брускиной позволяет сде-

Выступление Марии Самойловой на VI Всероссийской открытой конференции учащихся «Юность. Наука. Культура»

лать вывод об активном участии юной патриотки в сопротивлении фашистским захватчикам. Однако в 1968 г. Бюро Минского горкома партии постановило представить к государственной награде и признать участниками подпольной антифашистской организации пятерых советских патриотов. Имени юной героини не оказалось ни в списке награжденных, ни в списке признанных подпольщиков. К сожалению, такое положение вещей остается до сих пор. На все запросы, отправленные нами в Национальный архив Республики Беларусь, Комиссию по делам бывших партизан и подпольщиков Великой Отечественной войны, были получены отрицательные ответы чиновников. Жизнь Маши Брускиной оказалась короткой и стремительной. Но то, что успела сделать эта девушка в свои семнадцать лет, с каким мужеством и достоинством она приняла смерть, заслуживает не только правительственной награды, но и серьезного изучения всех документов и материалов, подтверждающих ее участие в антифашистской борьбе в составе подпольной группы.

Исследовательская работа М. Самойловой, построенная на анализе исторических источников, подлинных архивных материалов, была представлена на VI Всероссийской открытой конференции учащихся «Юность. Наука. Культура» в г. Заречном в 2013 году и признана лучшей работой на секции «История». Изученные студенткой факты чудовищных преступлений гитлеровцев в оккупированном Минске являются настоящим обвинением фашизму.

В наше время западные историки и политики занимаются оправданием зверств нацистов в годы Второй мировой войны. Приверженцы чело­веконенавистнической идеологии проводят факельные шествия в современной Прибалтике, на Украине, бросая вызов тем, кто спас мир от «коричневой чумы». Противопоставить вымыслам фальсификаторов можно только реальное знание фактов. Вот почему ценность по-

добных исследовательских работ студентов трудно переоценить. Ведь они дают им возможность прикоснуться к «живой истории», почувствовать себя частицей нашего общего прошлого и настоящего, формируют подлинный патриотизм и чувство гордости за свой народ и свою страну!

Литература

1. В непокоренном Минске // Документы и материалы о подпольной борьбе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). — Мн.: Беларусь, 1987. — 238 с.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Режим доступа <http://government.ru/media/>
3. Документы Национального архива Республики Беларусь // Фонд «Минское антифашистское подполье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Ф. 1346. Оп. 1. Д.144. Л. 51–89; Ф. 1346. Оп. 1. Д. 215. Л. 4–9, Л. 21–25).
4. Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 21–22 апреля 2005 г. — М.: Academia, 2007. — 720 с.
5. *Зверев Ю.В.* Положение советских военнопленных в первые месяцы войны: отражение в документах национального архива республики Беларусь // Беларусь, 22 июня 1941 года: Говорят архивы. — Мн.: БелНИИДАД, 2001. — С. 82–91.
6. *Иоффе Э.Г.* Геноцид с первых дней // Беларусь, 22 июня 1941 года: Говорят архивы. — Мн.: БелНИИДАД, 2001. — С. 91–97.
7. Мужество и трагедия народа // По материалам круглого стола, посвященного 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Мн.: БелНИИДАД, 2000. — 236 с. ■